Цзян Хун И только хотел отшлепать Чжун Нуань до смерти, но он так боялся давления Красного Солнца, что его серебряные зубы были сожжены.

"Нуан Нуан, подойди на минутку, нам нужно тебе кое-что сказать." Цзян Хун Ян был немного недоволен и отдал приказ Чжун Нуань. Говоря так, он повернулся и ушел.

"Хм!" Цзян Хун И фыркнул, а также повернулся к выходу, следуя ритму своего второго брата.

Чжун Нуань посмотрела на братьев, как на идиотов, и ушла с Чияном на руке.

Цзян Хун Ян и Цзян Хун И подошли к дереву в уединенном месте впереди с враждебным отношением.

Разразив свой гнев, Цзян Хун Ян повернулся с темным лицом, когда говорил: "Нуань Нуань, ты немедленно позволил своему отцу...".

В половине предложения братья были глупыми.

Потому что Чжун Нуан вообще за ними не следил. Он не только не следил, но и зашел еще дальше. Прямо сейчас он улыбался и приветствовал своих гостей, полностью игнорируя их обоих.

Цзян Хун Ян:.....

Цзян Хонги: .....

"Брат, посмотри на эту суку, она просто развязана!"

Цзян Хун И почувствовал, что его играют, и не мог больше сдерживаться, его кровь вспыхнула, и он бросился в сторону Чжун Нуань с черным лицом.

На этот раз Цзян Хун И ничего не сказал, и после того, как тыкал в Чжун Нуань сзади, он грубо сделал ход.

Такая женщина, без шершавости, стервозная кожа.

Если бы она не слушала его, когда он говорит правильно, тогда ему пришлось бы его оттащить.

Как раз тогда, когда его волшебная хватка была близка к прикосновению руки Чжун Нуань Нуаня, но Чи Ян был ударом по кругу.

"А"

Цзян Хун И закричал, когда все его тело было пнуто, как параболы, более чем на два метра, прежде чем приземлиться на землю.

Этот крик привлек бесчисленное количество людей.

"Нуан Нуан, что происходит?"

Цзян Ханьлинь спорит с Чжун Кэджун о том, что его доходы сократились на полные десять процентов, в надежде, что он вернет свой заказ, и когда он видит, что его сына запугивают, он сразу же переходит на эту сторону.

Чжун Кэджун пристально следил за ним.

"А, Хон И! Что с тобой?"

"Мама, Чиян пнул меня, мне больно!" Цзян Хонги испугался враждебности Чияна, и его глаза были настолько красными, что он действительно плакал перед столькими гостями.

"Как ты можешь, солдат, ударить кого-нибудь? Ты офицер и тебе разрешено бить людей? Цель существования солдата - защита народа, а такие офицеры, как вы, которые бьют людей на каждом шагу, - просто подонки армии. !"

Жена Цзян Ханьлинь, мать трех братьев Цзян, Си Конгон, видела, как избивали ее сына, и критиковала моральную теорию по отношению к Чияну.

"Чиян" просто защищает меня ах! Кто позволил ему подойти и накричать на меня без всякой причины, я проигнорировал его, а он все равно подошел и избил меня. Я тоже член общества, Чиян пытался защитить меня, поэтому он прогнал жестокого человека.

И ради того, что он тоже гость, Красное Солнце лишь слегка пнуло его, кто знает, что он даже плакал. Ты же не можешь винить в этом Красного Солнца? Он будет очень жесток, этот удар, слегка у него будет как минимум пять, шесть, семь, восемь сломанных ребер, и тяжело, его маленькая жизнь будет небезопасной".

Чжун Нуань была похожа на курицу, как только она услышала, что кто-то действительно сказал это о ее семье Чи Ян, она мгновенно отреклась от него, как от истребителя.

Чи Ян был таким хорошим человеком, таким хорошим солдатом, но он не мог позволить присутствующим гостям неправильно понять, чтобы уйти.

"Сильные слова!" Кси Конгронг была просто в ярости. Как она могла подумать, что Чжун Нуань, у которого всегда было холодное лицо и который в обычный день мало разговаривал, будет так говорить о них перед многими гостями.

"Неужели у меня были сильные слова, чтобы сказать так много гостей, что у всех выросли глаза? Скажите, все, вы видели, как он внезапно бросился на меня и собирался напасть?"

http://tl.rulate.ru/book/41096/911939